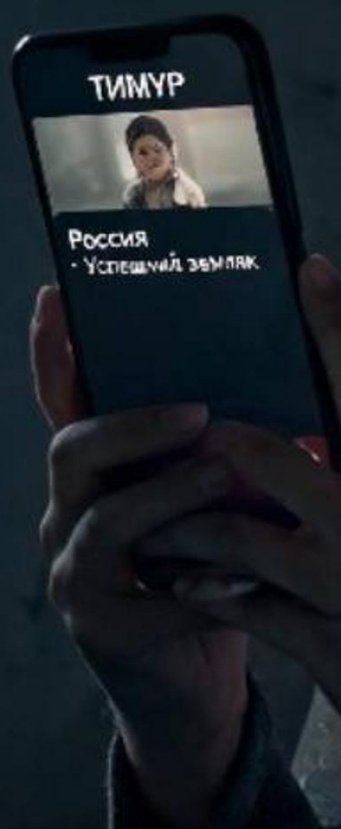

КОМНАТА БЕЗ СОЛНЦА

«по мотивам реальных событий»

18+

Саша Деленив

Комната без солнца

«Автор»

2026

Деленив С.

Комната без солнца / С. Деленив — «Автор», 2026

«Комната без солнца» — это история о выживании на самом дне, о силе, которая рождается там, где её не должно быть, и о том, что свобода — это не просто открытая дверь. Это умение жить с тем, что осталось после. Мрачный, психологически напряжённый роман по мотивам реальных событий.

© Деленив С., 2026

© Автор, 2026

Саша Деленив

Комната без солнца

Глава 1. Снег и обман.

Самолёт приземлился в Сургуте в десять утра, но Лоле показалось, что за окном всё ещё ночь. Серое небо висело так низко, что, казалось, его можно было потрогать рукой, а земля внизу была белой — не той белизной хлопковых полей, что она видела под Какандом, а какой-то мёртвой, колючей, бесконечной. Она прижалась лбом к холодному иллюминатору и впервые за весь перелёт почувствовала, как внутри что-то сжимается.

«Это просто другой мир, — сказала она себе. — Так и должно быть. Тут холодно, но зато платят деньги. Тут не растёт виноград, зато есть работа».

Лола вытащила из потёртой сумочки телефон, открыла переписку. Последнее сообщение от него было отправлено вчера вечером: «Встречу в аэропорту. Держи табличку с твоим именем». Она перечитала его три раза, словно это могло успокоить. На аватарке — мужчина в тёмных очках и кепке, сидящий в машине. Лицо видно лишь наполовину, но даже так Лола решила, что он красивый. Или почти красивый. У него была уверенная поза, дорогая куртка, а главное — он писал так, как не пишут простые узбекские парни с базара. Он писал: «Ты достойна большего, Лола», «Я всё устрою», «Не бойся, со мной ты будешь как за каменной стеной».

Она поверила. А как не поверить, когда дома мать плачет от долгов, младший брат хочет жениться, а отец всё чаще смотрит на неё с укором: «Дочь, ты уже не девочка, пора помогать». И тут появляется он — Тимур. Земляк, который уже десять лет живёт в России, имеет гражданство, свой бизнес, квартиру. Он искал не просто работницу, а, как он выразился, «человека, которому можно доверять». И выбрал её.

Лола сунула телефон в карман, поправила платок на плечах и встала в проход. Пассажиры вокруг уже толкались, доставали сумки, говорили на смеси русского и ещё каких-то северных языков. От их курток пахло морозом и табаком. Лола вздрогнула.

В зале прилёта было шумно. Встречающие держали таблички, обнимались, кричали, смеялись. Кто-то нёс цветы, кто-то — пакеты с едой. Лола встала в сторонке, прижав к себе старенький чемодан, и принялась высматривать высокого мужчину.

Она искала глазами человека, похожего на фотографию. Высокий, широкие плечи, тёмные очки. Может, в кепке. В машине. В дорогой машине.

Прошло пять минут. Десять. Пятнадцать.

Лола уже начала нервничать. Она переминалась с ноги на ногу, кусала губы. Может, он опаздывает? Или не приехал? Или перепутал аэропорт?

Она достала телефон, открыла его номер, уже готовая позвонить, как вдруг заметила, что к ней направляется мужчина.

Он шёл уверенно, но как-то слишком быстро, словно торопился, и при этом странно раскачивался. Лола сначала не поняла, почему он кажется ей необычным. Мужчина был одет в дорогую, явно не по размеру куртку, которая висела на нём как на вешалке. Шапка с помпоном, высокие ботинки. Он держал в руке табличку, но держал её так, что надпись была повернута к нему, а не к пассажирам.

И только когда он подошёл почти вплотную, Лола увидела.

Он был маленьким.

Очень маленьким.

Она не сразу нашла слово. Карлик? Лилипут? Низкорослый? Её мозг отказывался сопоставлять фотографию в телефоне с этим человеком. Она перевела взгляд на его лицо: то же

самое? Нос, губы, разрез глаз? Да, что-то общее было, но фотография была снята так, что казалось — это обычный мужчина среднего роста. А теперь она смотрела на него сверху вниз.

Ей пришлось опустить голову.

— Лола? — спросил он низким, почти басовитым голосом, который никак не вязался с его телом. — Пойдём.

Лола не могла пошевелиться. Она стояла, как вкопанная, и смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Внутри всё кричало: «Это не он! Ошибка!» Но мужчина уже взял её чемодан, который был ему почти по пояс, и развернулся к выходу.

— Э-э, — выдавила Лола. — Вы... Тимур?

— Да, — он даже не обернулся. — Идём, машина ждёт.

Она пошла за ним.

Ноги двигались сами, потому что тело ещё не поняло, что произошло. Мозг работал с запозданием. Лола смотрела на его затылок, на то, как он тащит её чемодан, и пыталась найти хоть какое-то объяснение.

«Он просто стеснялся. Поэтому на фотографиях выглядел выше. Он не обманывал, просто... не хотел, чтобы я судила по внешности».

«Он хороший. Он помог мне. Он заплатил за билет».

«Какая разница, какого он роста? Главное — душа».

Лола повторяла это как мантру, пока они шли по заснеженной парковке. Мороз щипал щёки, ветер продувал тонкое пальто, а она всё повторяла про душу, про работу, про то, что не имеет права быть неблагодарной. В конце концов, кто она такая? Девушка из Каканда, без образования, без денег. А он — гражданин России, у него квартира, машина, своё дело. Ну и что, что рост?

— Вот, — Тимур остановился возле старого, ржавого «ВАЗа», — садись.

Лола замерла. Она ожидала увидеть что-то другое. Что-то соответствующее его фотографиям. А это... это было похоже на развалюху, которую в её кишлаке стыдились бы иметь даже дальние родственники.

— Это твоя машина? — тихо спросила она.

— А что, не нравится? — он усмехнулся, и в его глазах на мгновение мелькнуло что-то холодное. — Привыкай. Здесь не Узбекистан, тут важно не выпендриваться, а выживать.

Он открыл перед ней дверцу — с пассажирской стороны. Лола секунду помедлила, оглянулась на здание аэропорта, на людей, которые садились в нормальные машины, на таксистов, которые курили в сторонке. Ей вдруг безумно захотелось бросить всё и убежать обратно, в тёплый зал, к стойке регистрации, купить билет домой.

Но она не могла.

Она влезла в салон, пахнувший бензином и старыми тряпками. Тимур забросил чемодан на заднее сиденье, обошёл машину, сел за руль. Дверь захлопнулась с глухим, металлическим стуком.

Внутри стало тихо.

Только слышно было, как на улице завывает ветер.

— Пристегнись, — сказал Тимур.

Лола потянулась к ремню, но пальцы не слушались. Руки дрожали — то ли от холода, то ли от чего-то другого. Она с трудом защёлкнула пряжку и откинулась на сиденье.

Машина тронулась.

За окном поплыли серые девятиэтажки, занесённые снегом дороги, редкие прохожие, закутанные в тёплые куртки. Лола смотрела на этот чужой, холодный мир и вдруг почувствовала, как к горлу подступает ком.

«Он просто стеснялся», — повторила она в последний раз.

Но в глубине души уже знала: что-то не так.

И это «что-то» только начиналось.

Глава 2. Холод.

Машина ехала по городу, и Лола всё пыталась разглядеть за окном хоть что-то знакомое, хоть какую-то зацепку, за которую мог бы уцепиться взгляд. Но Сургут был чужим. Серые панельные дома стояли плотными рядами, как солдаты, и у каждого окна — одинаковая белая рама, одинаковые шторы, одинаковое молчание. Иногда между домами мелькали заснеженные пустыри, заваленные ржавыми контейнерами и брошенными гаражами. И над всем этим — низкое небо, из которого сыпалась мелкая ледяная крупа, коловшая лицо, даже сквозь стекло.

Лола обхватила себя руками, пытаясь согреться. Печка в машине не работала, или Тимур её не включал — она не поняла. От его куртки пахло чем-то кислым, застарелым, и Лола старалась прижаться к двери, чтобы не чувствовать этот запах. Ей было холодно, страшно и почему-то очень тоскливо, словно кто-то заранее оплакал её жизнь.

— Далеко ещё? — спросила она тихо, глядя прямо перед собой.

— Минут двадцать. — Тимур не повернул головы, только сильнее вцепился в руль. Его короткие пальцы едва доставали до оплётки, и Лола заметила, что он сидит на подушке, подложенной под спину и под ноги. — Сначала заедем в одно место. Заберу кое-что.

— Какое место?

— По работе.

Лола не стала переспрашивать. Ей вдруг захотелось стать невидимой, раствориться в этом убогом салоне, исчезнуть. Она незаметно достала телефон, открыла переписку с подругой Зарой, которая осталась в Каканде, и набрала: «Прилетела». Палец завис над кнопкой «отправить».

А что дальше? «Встретил мужчина, но он карлик»? «Машина страшная»? «Мне не по себе»?

Лола стёрла сообщение. Потом набрала снова: «Долетела хорошо. Тимур встретил. Всё нормально».

Отправила.

Зара ответила почти сразу: «Поздравляю! Береги себя. Не забывай нас».

Лола сглотнула. Ей захотелось расплакаться, но она сдержалась. Не хватало ещё, чтобы Тимур увидел её слёзы. Она убрала телефон в карман пальто и снова уставилась в окно.

Машина свернула с широкой дороги в какой-то двор. Двор был тёмным, заваленным снегом, с покосившимися лавочками и одним-единственным фонарём, который мигал жёлтым светом, как умирающая лампочка. Тимур остановил машину возле гаражей.

— Подожди здесь, — сказал он и вышел.

Лола проводила его взглядом. Он шёл к ржавой металлической двери, проваливаясь в сугробы чуть ли не по пояс, и со стороны казался ребёнком, который заблудился в взрослом мире. От этого сравнения ей стало ещё тревожнее. Она смотрела, как он исчезает в темноте гаража, и вдруг подумала: а что, если просто выйти и уйти?

Прямо сейчас.

Бросить чемодан, выскочить из машины, добежать до людей, попросить помощи. Телефон есть, можно позвонить в полицию. Или поймать такси. Или...

Но куда она пойдёт? У неё нет денег. Нет тёплой одежды. Нет знакомых в этом городе. А самое главное — она сама не знала, чего боится больше: остаться или уйти.

Лола вздрогнула, когда со стороны гаражей послышался лязг металла. Тимур возвращался. В руках он нёс какой-то пакет, чёрный, плотный, перемотанный скотчем. Она видела, как он с трудом тащит его по снегу, и внутри всё сжалось.

Он сел в машину, закинул пакет на заднее сиденье, рядом с её чемоданом.

— Что это? — спросила Лола.

— Инструменты, — коротко ответил он.

И улыбнулся. Впервые за всё время. Улыбка у него была странная — слишком широкая для такого маленького лица, слишком довольная. Лоле стало не по себе.

— Поехали домой, — сказал Тимур.

Он снова завёл мотор, и машина выехала со двора. Они проехали ещё несколько улиц, всё таких же серых и пустых, свернули в промзону, где не было ни одного жилого дома, только склады, заборы и покосившиеся бытовки. Лола заметила, что людей вокруг почти нет. Только редкие машины, грузовики, да вороны, которые прыгали по заснеженным кучам мусора.

— А где твоя квартира? — осторожно спросила она.

— Здесь, — Тимур кивнул куда-то вперёд. — Вон тот дом.

Лола посмотрела и не увидела ничего, кроме старой пятиэтажки, стоявшей в стороне от дороги, за бетонным забором. Дом выглядел заброшенным: часть окон заколочена фанерой, подъездная дверь покосилась, над крышей торчали прутья антенн.

— Ты шутишь? — вырвалось у неё.

— А что не так?

Лола промолчала. Внутри поднялась паника, липкая, горячая. Она сжала колени, чтобы не дрожали. «Это временно, — уговаривала она себя. — Квартира может быть нормальной внутри. Внешний вид ещё ничего не значит. Может, он специально выбрал такой район, потому что тут дешевле. А деньги копит на что-то важное».

Машина остановилась возле подъезда.

— Выходи, — сказал Тимур.

Лола вышла. Мороз тут же укусил её за щёки, за шею, за пальцы. Она обхватила себя руками и посмотрела наверх, на тёмные окна. В одном из них горел тусклый свет.

— Какой этаж? — спросила она.

— Первый. — Тимур уже возился с её чемоданом. — Идём.

Он подошёл к подъездной двери, достал из кармана ключи. Дверь открылась с протяжным скрипом, и из подъезда пахнуло сыростью, кошками и чем-то сладковатым, приторным. Лола поморщилась.

— Осторожно, тут темно, — бросил Тимур через плечо.

Лола шагнула в темноту.

Подъезд был узким, стены обшарпанные, краска висела лохмотьями. На полу валялись окурки, смятые банки, обрывки газет. Лампочки не горели. Тимур шёл впереди, и его фигура в тусклом свете из окна казалась ещё меньше, ещё жалче. Лола двигалась следом, стараясь не наступать на мусор.

Они подошли к двери с номером «12». Тимур долго возился с замками — их было три. Один щёлкнул, второй, третий. Дверь открылась.

— Заходи.

Лола сделала шаг внутрь.

В квартире было душно и пахло так же, как от его куртки, — кислым, застарелым, чужим. В коридоре стоял старый шифоньер, заваленный какими-то коробками, на полу — грязный ковёр, сбившийся в углы. Из кухни падал жёлтый свет.

— Разувайся, — сказал Тимур. — Чувствуй себя как дома.

Лола сняла сапоги, поставила их у входа. Пол был холодным, даже через носки. Она обвела взглядом коридор и вдруг заметила, что на двери в комнату с внутренней стороны висит щеколда. Тяжёлая, металлическая, какая бывает в сараях.

— А это зачем? — спросила она, показывая на щеколду.

— От соседей. Бывает, пьяные ломаются. — Тимур прошёл на кухню. — Проходи, чай поставлю.

Лола медленно пошла за ним.

Кухня была маленькой, заставленной грязной посудой. На столе — газеты, крошки, кружка с чёрным налётом. В углу — старый холодильник, который гудел так, будто вот-вот умрёт.

— Садись, — Тимур указал на табуретку.

Лола села.

— Ну что, — сказал он, поворачиваясь к ней, — добро пожаловать домой.

Он снова улыбнулся.

И в этот раз Лола поняла: эта улыбка не имеет ничего общего с радостью.

Глава 3. Первая ночь.

Чай Тимур так и не поставил.

Он стоял у плиты, переставлял какие-то кастрюли, гремел посудой, но Лола видела, что это лишь видимость движения. Он не собирался её угощать. Он вообще, кажется, забыл о её существовании на несколько минут, погрузившись в свои мысли. Лола сидела на табуретке, сжимая в руках потрёпанную сумку, которую так и не выпустила из пальцев, и пыталась понять, что ей делать дальше.

— А где я буду спать? — спросила она наконец, просто чтобы разорвать тишину.

Тимур медленно обернулся. В жёлтом свете кухонной лампочки его лицо казалось вылепленным из воска — бледное, с глубокими тенями под глазами. Он смотрел на неё так, словно взвешивал что-то в уме.

— Там, — он кивнул в сторону коридора. — Комната одна. Кровать одна.

Лола моргнула.

— В смысле?

— В прямом. — Он снова повернулся к плите, но теперь уже не гремел, а стоял неподвижно. — Ты моя жена, Лола.

Слова ударили её, как пощёчина. Лола вскочила с табуретки.

— Какая жена? Ты обещал работу! Ты писал...

— Я писал то, что ты хотела прочитать. — Тимур говорил тихо, почти ласково, и от этого становилось ещё страшнее. — А ты хотела верить. Вот и поверила.

Лола попятилась к двери. В голове зашумело, сердце заколотилось где-то в горле. Она вдруг ясно, как в бреду, увидела всю цепочку своих ошибок: аэропорт, машину, этот двор, эту кухню. И теперь — эту жуткую улыбку, которая снова появилась на его лице.

— Отпусти меня, — сказала она, и голос предательски дрогнул. — Я уеду. Обратно. Домой.

— Домой? — Тимур рассмеялся. Смех у него был неожиданно высокий, дребезжащий, как треснувший колокольчик. — А деньги? Ты знаешь, сколько стоил билет? Ты знаешь, сколько я заплатил за твою визу?

— Я всё верну! — Лола уже почти кричала. — Слышишь? Я отработаю! Верну! Только отпусти!

— Отработаешь. — Он шагнул к ней, и Лола инстинктивно отшатнулась, упёрлась спиной в холодную стену. — Именно это ты и будешь делать. Отрабатывать.

Он подошёл вплотную. Лола смотрела на него сверху вниз, но сейчас не чувствовала ни превосходства, ни жалости — только животный, первобытный ужас, от которого леденели ноги. Тимур поднял голову и посмотрел ей в глаза. В его взгляде не было ни злости, ни похоти — только спокойная, расчётливая власть человека, который знает, что добыча никуда не денется.

— Ты будешь жить здесь, — сказал он отдельно, смакуя каждое слово. — Будешь делать то, что я скажу. Будешь молчать. Будешь терпеть. А если попробуешь сбежать — я выложу такие видео твоей семье, что твой отец повесится, а мать проклянет тебя до седьмого колена. Поняла?

Лола не ответила. Она не могла говорить. Губы дрожали, в глазах стояли слёзы, и весь мир сузился до этого маленького человека с мёртвыми глазами.

— Поняла? — повторил он, и в голосе мелькнула сталь.

— Да, — выдохнула она.

Тимур улыбнулся.

— Вот и умница. А теперь — разденься.

Лола замерла. Ей показалось, что она ослышалась.

— Что?

— Разденься, — повторил он спокойно, как будто просил передать соль. — Я хочу посмотреть на тебя.

— Нет...

— Нет? — Он сделал шаг назад, прошёл к столу и взял с него телефон. — Смотри.

Он повернул экран к ней. На фотографии была её мать. Потом — брат. Потом — адрес, переписанный, кажется, из её паспорта. Лола узнала даже улицу, по которой ходила с детства.

— Я знаю о тебе всё, — сказал Тимур тихо. — А теперь подумай: если ты не сделаешь то, что я говорю, — что будет с ними?

Лола почувствовала, как слёзы побежали по щекам, и ничего не могла с этим сделать.

— Открой глаза, — приказал Тимур. — И раздевайся.

И она открыла.

И разделась.

Квартира была холодной, несмотря на душный запах. Батареи еле теплились, из щелей в окнах дуло, и Лола стояла посреди кухни, дрожа от холода и стыда, а Тимур ходил вокруг неё, как скульптор, осматривающий глину. Она не смотрела на него. Она смотрела в стену, в грязное окно, в никуда, лишь бы не видеть его лица.

— Хорошо, — произнёс он наконец. — Очень хорошо. Теперь иди в комнату.

Лола послушно двинулась в коридор. Ноги не слушались, пол был ледяным, а в груди разрасталась пустота, как будто из неё вынули всё живое. Она вошла в комнату и остановилась на пороге.

Комната была завалена вещами. Старый диван, горы коробок, какие-то провода, штативы, лампа на прищепке, направленная на продавленную кровать. У стены — стол с ноутбуком и двумя телефонами. На стуле — камера на треноге.

— Ложись, — сказал Тимур из-за спины.

Лола повернулась к нему. Слёзы уже высохли, остался только холод. Тот самый, который проникает в кости.

— Я тебя ненавижу, — прошептала она.

— Это пройдёт. — Он прошёл мимо неё и взял камеру. — Ложись. На спину. И смотри сюда.

Она легла.

Он включил камеру.

И первый день её новой жизни закончился.

Глава 4. Утро без солнца.

Лола не помнила, как уснула.

В какой-то момент её сознание просто отключилось, провалилось в темноту, словно кто-то выдернул шнур из розетки. А потом — резкий свет. Белый, колючий, как вспышка. Она зажмурилась, отвернула голову, но свет снова ударил по глазам.

— Просыпайся.

Голос Тимура звучал бодро, почти весело. Лола приоткрыла глаза и увидела его стоящим над кроватью с камерой в руках. Маленькая фигурка в мятой футболке, с взлохмаченными волосами и этой жуткой, довольной улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.